

Совет по правам человека

Тридцать седьмая сессия

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие****Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе
религии или убеждений о его миссии в Узбекистан*****Записка секретариата**

Секретариат имеет честь препроводить Совету по правам человека доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида о его миссии в Узбекистан со 2 по 12 октября 2017 года. В своем докладе Специальный докладчик анализирует ограничения права на свободу религии или убеждений, установленные государством в отношении различных религиозных общин во имя соблюдения провозглашенной в Конституции «светскости» и борьбы с «экстремизмом». Он отмечает усилия, предпринимаемые в рамках нынешнего процесса реформ, которые могли бы решить некоторые из выявленных проблем, и подчеркивает необходимость перехода от поощрения религиозной терпимости к обеспечению свободы религии путем повышения грамотности в области религии и свободы религии или убеждений.

* Настоящий документ был представлен конференционным службам с опозданием без указания причин, как того требует пункт 8 резолюции 53/208 Генеральной Ассамблеи.

Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о его миссии в Узбекистан**

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Религия до и после независимости	3
III. Светскость и религиозная терпимость	5
IV. Регулирование религиозной деятельности	6
A. Регистрация	6
B. Прозелитизм и миссионерская деятельность	8
C. Религиозное образование	9
V. Борьба с экстремизмом	11
A. Механизмы контроля и надзора	13
B. Заключение из числа верующих	15
C. Религиозная литература	17
D. Паломничество мусульман	18
VI. Равенство в отношении гендерных и сексуальных отношений	19
VII. Переход от религиозной терпимости к обеспечению свободы религии или убеждений	20
VIII. Выводы и рекомендации	20

** Распространяется только на том языке, на котором он был представлен, и на русском языке.

I. Введение

1. В настоящем докладе отражены выводы Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида по итогам его миссии в Узбекистан со 2 по 12 октября 2017 года. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает всестороннее содействие, предоставленное ему правительством в плане учета всех его просьб об организации встреч и предоставления ему беспрепятственного доступа в различные учреждения, включая тюрьму «Жаслык». Он хотел бы выразить признательность Министерству иностранных дел и Национальному центру по правам человека за их усилия по координации и сердечно поблагодарить отделение Программы развития Организации Объединенных Наций в Ташкенте и региональное отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) в Бишкеке за оказанную поддержку. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает конструктивность всех встреч с представителями государственных учреждений, организаций гражданского общества и религиозных общин в Ташкенте, Фергане, Бухаре и Нукусе, а также в тюрьме «Жаслык», которые позволили ему получить информацию об их деятельности, узнать их оценки и мнения. Специальный докладчик высоко оценил возможность обратиться к президенту Шавкату Мирзиёеву и отмечает конструктивный дух, в котором были восприняты властями его первоначальные выводы.
2. Под руководством президента Мирзиёева проводится ряд реформ в соответствии со Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития на 2017–2021 годы, из которых пятое направление посвящено обеспечению религиозной толерантности и межнационального согласия. По словам президента, в основе осуществления стратегии лежит принцип «интересы человека прежде всего».
3. Правительство ответственно подходит к осуществляемому в последнее время взаимодействию с международным сообществом в том, что касается выполнения своих международных обязанностей и обязательств. В целях осуществления договоренностей, достигнутых в ходе визита в Узбекистан Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в мае 2017 года, Совет Законодательной палаты и Совет Сената Верховного собрания (*Олий Мажлис*) совместно утвердили план действий по развитию дальнейшего сотрудничества с УВКПЧ. Положительной инициативой в рамках этого сотрудничества стало направление приглашения мандатария по вопросу о свободе религии или убеждений.
4. В ходе своего визита Специальный докладчик не просто рассмотрел ограничения в отношении свободы религии или убеждений в рамках национального законодательства и структуре общества, но и изучил не столь явные, более скрытые дискриминационные стратегии и права религиозных меньшинств. Он отметил усилия государства в области поощрения религиозной грамотности и свободы, рассмотрел примеры передовой практики в этой области и оценил способность государства обеспечить инклюзивное пространство для разных религий и убеждений и возможность для каждого человека свободно отправлять свои религиозные обряды в частном порядке или публично. Специальный докладчик также выразил удовлетворение в отношении возможности оценить масштабы текущих и запланированных реформ путем рассмотрения проблем, с которыми сталкивается население в осуществлении права на свободу религии или убеждений.

II. Религия до и после независимости

5. Многие из тех, с кем беседовал Специальный докладчик, отмечали, что Узбекистан все еще является молодым государством, несмотря на то, что его история ведет свое начало еще с первого тысячелетия до нашей эры. В период с 1924 по 1991 год, когда Узбекистан провозгласил свою независимость, Советский Союз проводил политику «государственного атеизма», которая жестко ограничивала проявление религиозных или иных убеждений.

6. Взаимоотношения между религией и государством в постсоветском Узбекистане изменились незначительно. После децентрализации Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана в 1992 году было создано Управление мусульман Узбекистана, однако оно выполняет примерно те же функции, что и Управление в советскую эпоху.

7. В первые годы после получения независимости наблюдалось возрождение религии в общественной и социальной жизни, включая приток салафитских и суфийских проповедников. По имеющимся сообщениям, в 1992 году в Намангане группа салафитов захватила здание правительства и потребовала, чтобы президент Ислам Каримов объявил Узбекистан исламским государством и ввел систему шариата. Они не смогли добиться своего, и впоследствии салафитские миссионеры были высланы из страны, а деятельность суфийских проповедников была ограничена.

8. На пожертвования общин и средства иностранной помощи были построены новые мечети и вновь открыты некоторые религиозные школы. Люди начали открыто соблюдать праздники, обряды и пятничные молитвы, в то время как другие, в частности молодые мусульмане, стали получать религиозное образование и принимать религиозные правила ношения одежды и другие обязательства, предписываемые более консервативным толкованием ислама. Некоторые мусульмане также начали создавать собственные мечети, выбирать имамов и толковать ислам по своему собственному усмотрению. Эти тенденции, выходящие из-под контроля государства, рассматривались властями как вызов политическому порядку и угроза национальной безопасности. Кроме того, ислам воспринимался как явление, которое может способствовать формированию альтернативных политических организаций в стране.

9. В период с 1994 по 1995 год власти провели кампанию против «неофициального» ислама: мужчины, носящие бороду, подвергались преследованиям и произвольным задержаниям, а некоторые популярные независимые мусульманские священнослужители предположительно «исчезли». После убийства нескольких сотрудников полиции в Намангане в декабре 1997 года, в котором обвинили исламских фундаменталистов, независимые мечети были закрыты, а исламские лидеры и другие лица, исповедующие ислам, не связанные с официально разрешенными исламскими учреждениями, подверглись жестким репрессиям. Мечетям было запрещено использовать громкоговорители на том основании, что громкие молитвы нарушают общественный порядок.

10. Ношение бороды и хиджаба стало рассматриваться в качестве религиозного символа, особенно среди молодежи, и считаться знаком, указывающим на принадлежность к «неофициальному» исламу или определенному политическому движению. Кроме того, ношение хиджаба по-прежнему отождествлялось с невежеством, репрессиями и фанатизмом – наследием советских времен.

11. Религиозные материалы из-за рубежа проходили строгую цензуру и конфисковывались. В контролируемых государством средствах массовой информации мусульман, неукоснительно соблюдающих религиозные предписания, клеймили и называли террористами и фанатиками.

12. В настоящее время религиозная жизнь в основном переместилась из городов в деревни. Большинство мусульман (возможно, более 85% населения) в Узбекистане придерживаются ханафитской школы ислама суннитского толка, которая по своему характеру является неполитической и интроспективной. Многие граждане продолжают вести в основном светский образ жизни и могут называть себя мусульманами, не соблюдая при этом соответствующие религиозные предписания.

13. В стране зарегистрировано 2 242 религиозные организации, представляющие 16 конфессий, в том числе 2 068 суннитских исламских групп (имеющих мечети, учебные заведения и религиозные центры). Среди мусульманских групп есть несколько конгрегаций шиитского ислама. Зарегистрированы религиозные организации меньшинств следующих конфессий: Корейская христианская церковь, Русская православная церковь, баптисты, пятидесятники («Полное Евангелие»), адвентисты седьмого дня, иудеи, католики, бахай, лютеране, адепты Новой апостольской церкви, Армянская апостольская церковь, Свидетели Иеговы, общество

«Сознание Кришны», Храм Будды и общины христианской церкви «Глас Господа», а также одно межконфессиональное Библийское общество.

14. Свобода религии или убеждений гарантируется статьей 31 Конституции и ограничивается статьей 20, в которой установлено, что осуществление прав и свобод гражданином не должно нарушать законных интересов, прав и свобод других лиц, государства и общества. Свобода религии или убеждений также регулируется принятым в 1998 году Законом о свободе совести и религиозных организациях (далее – Закон 1998 года), Уголовным кодексом и Кодексом об административной ответственности.

III. Светскость и религиозная терпимость

15. Узбекистан считается светским государством, поскольку в статье 61 Конституции предусмотрено, что религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом, и государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений. Все религиозные общины – вне зависимости от размера их конгрегаций – должны пользоваться равными правами и свободами. Статья 57 Конституции запрещает создание политических партий по религиозному признаку, а в статье 5 Закона 1998 года подчеркивается, что государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций и не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма.

16. Вместе с тем светскость, как она понимается в Узбекистане, по всей видимости, не предусматривает предоставления пространства для религий или убеждений или их проявления. Борьба с экстремизмом религиозного или иного толка, а также поощрение межконфессиональной терпимости и межэтнического согласия имеют приоритет перед правом на свободу религии или убеждений. Религии или убеждения служат, скорее, проявлением существующего в Узбекистане культурного многообразия, но при попытке практиковать свою религию или выражать убеждения более серьезно верующие сталкиваются с ограничением прав и свободы действий. Они должны придерживаться строгих границ в своем вероисповедании, иначе рискуют разжечь религиозную нетерпимость или нарушить межэтническую гармонию. В худшем случае их – часто ошибочно – причисляют к экстремистам.

17. Как уже говорилось ранее, правительство традиционно с подозрением относится к мобилизующей силе религий, в частности ислама, и считает символы набожности проявлениями несогласия или стремления к политической власти. За годы, прошедшие с момента обретения независимости, правительство усилило свой контроль над религиями или убеждениями вплоть до религиозного дискурса, определив параметры «правильных» убеждений и богослужений, истинных национальных традиций и «узбекского способа» исповедания ислама, т. е. «правильного» вероисповедания. Кроме того, государство отделяет «правильных» от «лжеверующих» или «опасных» верующих.

18. Правительство осуществляет строгий контроль за публичными проявлениями религии якобы в целях «защиты» государства и общества. Известно, например, что государство полностью контролирует отбор, обучение и назначение имамов, что противоречит предусмотренному в статье 61 Конституции принципу невмешательства государства в религиозные дела. Мечети, как сообщается, не могут проводить еженедельные пятничные молитвы в отсутствие назначенного Управлением мусульман имама, поскольку местные власти настояли на том, что только он может вести молитвенный обряд.

19. Специальный докладчик отмечает, что политика правительства не является антирелигиозной, как, по имеющейся информации, это было в советский период. Он с удовлетворением отмечает, что в стране насчитывается свыше 136 этнических групп, придерживающихся различных верований и мирно сосуществующих друг с другом. Кроме того, он отмечает, что межрелигиозные отношения в стране в основном гармоничны, поскольку он не получал сообщений о религиозно мотивированных

преступлениях на почве ненависти. Многие из его собеседников называли этническое многообразие страны и религиозную гармонию наследием многовековых традиций, поскольку через Узбекистан пролегал Шелковый путь.

20. Специальный докладчик также отмечает, что, несмотря на отсутствие законодательных положений о богохульстве, в пункте 2 статьи 156 Уголовного кодекса «умышленные действия, оскорбляющие чувства граждан в связи с их религиозным или атеистическим убеждением, совершенные с целью возбуждения вражды, нетерпимости или розни к группам населения по национальным, расовым, этническим или религиозным признакам», наказываются ограничением свободы либо лишением свободы.

21. Хотя важность религиозной терпимости признается как государством, так и религиозными общинами, подлинный обмен или глубокий межрелигиозный диалог между различными конфессиями отсутствует. Взаимные обмены ограничиваются культурными или торжественными мероприятиями по случаю праздников, некоторые из которых проводятся культурными центрами, созданными в различных округах. Без попыток обеспечить более широкое и глубокое понимание религий или убеждений друг друга такая гармония крайне неустойчива. Любое лицо, не вписывающееся в «традиционное» или «правильное» религиозное поведение, может рассматриваться как источник религиозной или этнической напряженности.

22. Специальный докладчик вновь заявляет о том, что религия или убеждения как таковые не должны рассматриваться как угроза Узбекистану. Он подчеркивает важность более либеральной государственной политики и менее ограничительного понимания светскости, в соответствии с которым государственные учреждения обеспечивают открытое и инклюзивное пространство для всех религий или убеждений. Люди не должны автоматически прибегать к самоцензуре, когда говорят о своей религии или исповедуют свою религию или убеждения в Узбекистане.

IV. Регулирование религиозной деятельности

23. Подробная информация о рамках и ограничениях осуществления права на свободу религии или убеждений содержится в принятом в 1998 году законе. Закон устанавливает уголовную ответственность за незарегистрированную религиозную деятельность, требует официального утверждения ее содержания, изготовления и распространения материалов религиозного содержания, а также запрещает прозелитизм и иную миссионерскую деятельность.

A. Регистрация

24. В статье 8 закона 1998 года говорится, что религиозными организациями признаются добровольные объединения граждан Республики Узбекистан, образованные в целях совместного исповедования веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов (религиозные общества, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, монастыри и другие). Религиозные организации могут осуществлять свою деятельность только после регистрации в Министерстве юстиции. Любая религиозная деятельность, включая молодежные собрания, не имеющие отношения к отправлению культа, осуществляемая незарегистрированными религиозными организациями, считается незаконной в соответствии со статьей 240 Кодекса об административной ответственности и пунктом 2 статьи 216, часть 1 Уголовного кодекса. Уголовные санкции варьируют от штрафа в размере от 50 до 100 минимальных размеров оплаты труда, общественных работ, ограничения свободы от одного года до трех лет до тюремного заключения на срок до трех лет.

25. Требования в отношении регистрации, установленные в статье 11 принятого в 1998 году закона, являются довольно жесткими и сложными с точки зрения процедуры и дискриминационными по отношению к большинству религиозных меньшинств. Для создания религиозной организации требуется заявление, подписанное гражданами Республики Узбекистан в количестве не менее 100 человек, по

инициативе которых создается религиозная организация и которые должны предоставить государственным органам свои личные данные. Вместе с тем Специальный докладчик был информирован о том, что Комитет по делам религий в некоторых случаях утверждал регистрацию религиозных объединений, не имевших в составе 100 членов.

26. Религиозные организации соответствующих конфессий могут создавать центральный орган для координации своей деятельности, если они зарегистрированы по меньшей мере в восьми территориальных образованиях Узбекистана. Русская православная церковь, Союз баптистов и католическая церковь создали такие центральные органы, тогда как другие религиозные группы не смогли обеспечить регистрацию даже в одном регионе.

27. Помимо этих требований, заявители должны получить письменные разрешения от районных администраций (хокимиятов) и районных комитетов (махалля), а также заручиться согласием Комитета по делам религий, прежде чем подавать заявление на регистрацию в Министерство юстиции. Заявители также обязаны заплатить регистрационный сбор в размере 50 ежемесячных минимальных окладов, не подлежащий возмещению.

28. Несколько новых и давних религиозных групп меньшинств, таких как Свидетели Иеговы, согласно сообщениям, тщетно пытаются добиться регистрации в различных регионах, несмотря на многочисленные попытки. Они испытывают отчаяние, поскольку их деятельность уголовно наказуема, и, таким образом, они по сути лишены законного права на отправление религиозного культа, как это предусмотрено в Конституции. В период с сентября 2016 года по июль 2017 года было проведено не менее 185 обысков силами полиции в местах проведения религиозных собраний и частных домах свидетелей Иеговы. Согласно имеющейся информации, 153 человека были осуждены за религиозную деятельность, 148 – приговорены к выплате штрафов за административные правонарушения в размере до 100 месячных минимальных окладов, а 7 – посажены в тюрьму за религиозную деятельность. Даже зарегистрированные свидетели Иеговы могут подвергаться произвольным допросам, задержаниям и другим формам запугивания в связи с предрассудками в их отношении со стороны властей.

29. Некоторые собеседники также сообщали о том, что сотрудники правоохранительных органов не только проводили обыски в местах собраний незарегистрированных групп, но и задерживали их членов и изымали религиозную литературу. Задержанным часто предъявляют обвинения в осуществлении такой незаконной религиозной деятельности, как отправление религиозных обрядов, проповедование, прозелитизм и хранение незаконных религиозных материалов, и приговаривают к административным штрафам. В Узбекистане публичные богослужения разрешены только в месте нахождения религиозной организации, а в частном порядке отправлять религиозные обряды можно только дома.

30. Религиозные общины не имеют возможности свободно приобретать, строить или создавать места для отправления обрядов религиозных культов. В ряде случаев власти без объяснения причин отзывали регистрацию сельских мечетей, культовых объектов и религиозных общин. Специальный докладчик был проинформирован о том, что не существует никаких гарантий сохранения регистрации общины даже в том случае, если она в полной мере выполняет требования закона. Это означает, что даже зарегистрированные религиозные общины не чувствуют себя в безопасности, чтобы свободно и в полной мере осуществлять свое право на свободу религии или убеждений.

31. Согласно нормам международного права, право исповедовать свою религию в публичном или частном порядке, отдельно или совместно с другими является неотъемлемым и неотчуждаемым правом, которое не зависит от конкретного разрешения государства или административной регистрации. Исходя из этого понимания, регистрация должна предлагаться государством как средство содействия оперативной деятельности религиозной общины, но не должна определяться в качестве обязательного предусмотренного законом требования для осуществления

или исповедания своей религии или убеждений. В этом контексте положение незарегистрированных религиозных общин является лакмусовой бумажкой нормативного статуса свободы религии или убеждений в той или иной стране.

В. Прозелитизм и миссионерская деятельность

32. В статье 5 закона 1998 года запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также любая иная миссионерская деятельность. Власти объяснили Специальному докладчику, что закон не запрещает добровольное обращение в другую религию. В то же время правительство считает, что запрет прозелитизма и иной миссионерской деятельности необходим для поддержания гармонии и согласия между религиозными конфессиями и предотвращения любых претензий на религиозное превосходство, а также «неэтичного обращения в веру» путем соблазнения материальными благами, что может приводить к социальной напряженности в других аспектах. Комитет по делам религий указал, что любое распространение информации о своем вероучении или попытки проповедовать свою религию или убеждения среди других лиц, вне зарегистрированных религиозных объектов, запрещены.

33. Часть 2 статьи 240 Кодекса об административной ответственности предусматривает наказание за прозелитизм и иную миссионерскую деятельность в виде штрафа от 50 до 100 минимальных размеров заработной платы или административного ареста до 15 суток. Кроме того, то же правонарушение может быть наказано в соответствии с пунктом 2 статьи 216, часть 2 Уголовного кодекса штрафом в размере от 50 до 100 минимальных размеров заработной платы или арестом до 6 месяцев либо лишением свободы до 3 лет.

34. Члены религиозных групп, занимающихся прозелитизмом, обычно более жестко контролируются в обществе, при этом их соседи также с большим подозрением относятся к их активности. Средства массовой информации, находящиеся под контролем и влиянием государства, обвиняют миссионеров в том, что они сеют раздор, и призывают всех граждан выполнить свой «долг» и не дать таким группам дестабилизировать общество или поставить его под угрозу. Из-за подозрений и предрассудков в отношении лиц, которые занимаются прозелитизмом или осуществляют миссионерскую деятельность, махалли и Комитет по делам религий менее охотно дают письменное согласие на регистрацию этих религиозных групп, пытаясь избежать возможной напряженности в своих районах. Обращение в другую религию по-разному воспринимается в регионах в зависимости от местной истории и контекста. В целом «миссионерской деятельностью» может считаться публичное вероисповедание в любой форме.

35. Должностные лица и другие собеседники подчеркнули, что добровольное обращение в веру разрешено законодательством и в целом нормально воспринимается в обществе. В то же время было отмечено, что обращение в веру атеиста считается более приемлемым, чем обращение в другую веру мусульманина. Специальный докладчик получил сообщения о притеснениях и дискриминации, которым подвергаются новообращенные в христианство из числа мусульман, в частности со стороны местных властей, членов семей и работодателей. Эти лица могут сталкиваться с проблемами в области регистрации рождения, смерти и брака в местных органах, где работают в основном мусульмане. Как утверждается, на обращенных в другую веру оказывают колоссальное давление, с тем чтобы они не проходили обряд крещения. Сообщалось, что, поскольку места захоронения закреплены за зарегистрированными религиозными общинами, между ближайшими родственниками и религиозными лидерами возникали проблемы по поводу совершения погребальных ритуалов согласно обрядам религии, в которую мог быть обращен умерший. Вместе с тем другие источники сообщали о сотрудничестве и согласии между различными религиозными общинами и членами семей в отношении погребения лиц, обращенных в другую веру.

36. В соответствии с международным гуманитарным правом свобода религии или убеждений включает в себя право заявлять о своих убеждениях среди лиц той же или иной религии или конфессии, а также право пытаться ненасильственным образом обратить в свою веру других людей. Это право также распространяется на миссионерскую деятельность, которая также не предполагает официального одобрения со стороны государства, особенно в тех случаях, когда осуществляется гражданами или постоянными жителями страны. Это право защищается в рамках права на свободное выражение своего мнения, которое включает «свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору»¹.

С. Религиозное образование

37. В статье 7 Закона 1998 года установлено, что система образования в Республике Узбекистан отделена от религии, при этом не допускается включение религиозных дисциплин в образовательные учебные программы. Таким образом, государство обеспечивает своим гражданам лишь право на светское образование, независимо от их отношения к религии или убеждений.

38. В статье 9 Закона 1998 года запрещается любая форма преподавания религиозного вероучения в частном порядке. В ней предусмотрено, что центральные органы управления религиозных организаций вправе создавать религиозные учебные заведения для подготовки священнослужителей и другого религиозного персонала. Религиозные учебные заведения приобретают право на свою деятельность после их регистрации министерством юстиции и получения ими соответствующей лицензии. Лица, преподающие религиозные дисциплины в религиозных учебных заведениях, должны иметь религиозное образование и осуществлять свою деятельность с разрешения соответствующего центрального органа управления.

39. Запрет на распространение своих убеждений подкрепляется статьей 241 Кодекса об административной ответственности и статьей 229 (2) Уголовного кодекса, которая предусматривает наказание за преподавание религиозных вероучений без специального религиозного образования и без разрешения центрального органа управления религиозной организации, а равно преподавание религиозных вероучений в частном порядке. Уголовные наказания варьируют от штрафа в размере от 50 до 100 минимальных размеров заработной платы, общественных работ, исправительных работ и ограничения свободы до лишения свободы на срок до трех лет.

40. Запрет на преподавание религиозных вероучений в частном порядке приводит к тому, что многих членов религиозных общин приговаривают к выплате штрафа за якобы «незаконное преподавание религии другим лицам», тогда как они всего лишь собирались ограниченным кругом, чтобы обсудить свои убеждения или побеседовать о религии. Из-за этого религия превратилась в запретную тему – все боятся наказания за «прозелитизм» или преподавание религиозных принципов в частном порядке. Как сообщается, официальные имамы жалуются на то, что не могут преподавать ислам детям из-за запрета любого религиозного образования, не контролируемого государством.

41. Что касается религиозного образования под государственным контролем, то к настоящему времени в стране созданы девять медресе – эквивалент среднего специального учебного заведения – в Ташкенте (медресе-се Кукельдаш и Хадичай Кубро (для женщин)), в Бухаре (медресе Мири Араб и Джуйборей Калон (для женщин)), в Андижане (медресе Сайид Мухиддин Махдум), в Намагане (медресе Муллы Киргиза), в Китабе (медресе Ходжи Бухари), в Ургенче (медресе Фахриддина ар-Розий) и в Нукусе (медресе Мухаммада аль-Беруни). Кроме того, высшее образование можно получить в медресе Мири Араб и в Ташкентском исламском университете (хотя он и является светским учреждением).

¹ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 19.

42. Выпускники этих учреждений могут работать в качестве имама-хатыба (старший духовник), имама, помощника имама или *атины* (женщина, занимающаяся религиозным воспитанием и организацией религиозных церемоний), а также в духовно-образовательных центрах государственных учреждений. По словам должностных лиц, религиозным деятелям, представляющим различные религии, в том числе шиитскую и еврейскую общины, которые получили образование за рубежом, разрешается исполнять обязанности в лицензированных помещениях.

43. По официальным данным, в настоящее время в исламских учебных заведениях обучается несколько сотен человек. Для преимущественно мусульманской страны с населением 32,12 млн человек это довольно низкий показатель. После многолетних обращений общественности в Духовное управление мусульман Узбекистана (официальный орган, осуществляющий контроль и регулирование деятельности религиозных мусульманских организаций) 12 религиозным учебным заведениям было недавно разрешено ввести с 1 декабря 2017 года шестимесячные платные учебные курсы по Корану, *таджвиду* (правила, регулирующие чтение Корана) и арабскому языку. Обучение в рамках этих курсов, по всей видимости, смогут пройти более 700 человек.

44. Государство не поощряет исповедание религии и посещение мест отправления культа детьми в возрасте до 16 лет. По сообщениям, были случаи, когда местные чиновники не разрешали имамам пускать детей на пятничные молитвы, а иногда учащихся просто выводили с пятничной службы, даже во время школьных каникул. Родителей как из числа мусульман, так и христиан убеждают не отправлять детей в мечети и церковные службы. Возможность организации обучения детей религиозным обрядам вне дома различается в зависимости от регионов и религий.

45. Официальная точка зрения состоит в том, что дети сначала должны завершить полный цикл обязательного образования и быть в состоянии позже сделать осознанный выбор, если захотят серьезно заниматься религией. В соответствии со статьей 9 принятого в 1998 году закона на обучение в высшие и средние религиозные учебные заведения принимаются граждане после получения ими обязательного общего среднего образования в соответствии с Законом об образовании. В государственных школах отсутствует система дополнительного религиозного обучения, за исключением нескольких уроков по религиозному воспитанию или «уроков просвещения» (изучение национальной культуры) в рамках учебной программы; и у детей нет иных возможностей получить официальное религиозное образование даже в том случае, если этого желают их родители. Хотя в используемых для этой цели учебниках о религиях говорится уважительно, хотя и поверхностно, в них, к примеру, не упоминается шиитская ветвь ислама.

46. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что право родителей давать религиозное и нравственное воспитание своим детям в соответствии со своими собственными убеждениями и с учетом развивающихся способностей ребенка является одним из основных элементов права на свободу религии или убеждений, как это предусмотрено в пункте 4 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Любое ограничение этого права также затрагивает права религиозных меньшинств, как это предусмотрено в статье 27 Пакта и в Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам.

47. Публичные проявления религии, как правило, не поощряются. В соответствии с пунктом 1 статьи 184 Кодекса об административной ответственности и пунктом 1 статьи 216 Уголовного кодекса запрещается появление граждан, за исключением служителей официально признанных религиозных организаций, в общественных местах в культовых одеяниях. В Ферганской долине женщин, носящих хиджаб, часто допрашивают представители власти, им, как утверждается, предлагают снять платок или носить его другим образом, в традиционной узбекской манере. В некоторых учебных заведениях девочкам запрещается посещать занятия в хиджабе. В школах родителей призывают проводить с девочками беседы, а девочкам угрожают внести их в особый список при махалли. Учительницу уволили из-за того, что она носила хиджаб; по сообщениям, она находилась под непрерывным наблюдением властей, ее

вызывали в полицию, обыскали ее дом на предмет наличия религиозной литературы и обвинили в незаконном преподавании Корана.

48. Ограничения, связанные с требованием о регистрации, приводят к тому, что религиозные общины попадают в порочный круг нарушений закона. Для того чтобы быть зарегистрированным, религиозным общинам необходимо иметь определенное число верующих. Однако без права свободно обмениваться своими религиозными воззрениями с другими лицами религиозным общинам сложно увеличивать количество прихожан, что, в свою очередь, практически лишает их возможности получить регистрацию. Без необходимой регистрации религиозные общины не могут заниматься религиозной деятельностью в группах или публично, не могут создавать центральные органы управления, открывать религиозные учебные заведения, чтобы их члены могли изучать религию и обучаться, с тем чтобы стать священнослужителями. В целом эти ограничения серьезно подрывают право на свободу религии или убеждений.

V. Борьба с экстремизмом

49. Вопрос борьбы с экстремизмом поднимался почти в каждом разговоре Специального докладчика с его коллегами из Узбекистана. Власти часто заявляли, что экстремизм является главной проблемой страны, если не целого региона, что оправдывает строгий государственный контроль над религиями и регулирование религиозной деятельности в интересах «общественной безопасности». С другой стороны, многие граждане чувствуют, что их право на свободу религии и вероисповедания нарушается и ограничивается во имя борьбы с экстремизмом.

50. Кампании против терроризма и экстремизма включают закрытие мечетей и арест мусульман, не связанных с террористическими или экстремистскими группами, но практикующих свою религию способами, выходящими за рамки, установленные правительством. Проявление глубоких религиозных убеждений также ограничивается.

51. Специальный докладчик выяснил, что в Узбекистане не существует четкого определения экстремизма, что делает его интерпретацию чрезвычайно размытой. Он также отмечает, что есть тенденция отождествления любых форм экстремизма с религиозным экстремизмом. Генеральная прокуратура совместно с другими министерствами и ведомствами подготовила проект закона о противодействии экстремизму, в котором, среди прочего, дается определение таких понятий, как «экстремизм», «экстремистская деятельность» и «экстремистская организация». В статье 5 проекта закона предусмотрено, что основными направлениями противодействия экстремизму являются повышение уровня правовой грамотности и культуры населения, укрепление сопротивления экстремизму в обществе и осуществлении мер по профилактике экстремизма. Это включает устранение коренных причин экстремизма, создание механизмов раннего предупреждения, выявление и пресечение деятельности экстремистов и обеспечение международного сотрудничества в области борьбы с экстремизмом.

52. В статье 3 проекта закона предусматривается, что «под экстремистской деятельностью (экстремизмом)» понимают деятельность религиозных организаций и общественных объединений, средств массовой информации или других юридических и физических лиц по планированию, организации, подготовке или совершению действий, направленных на:

- изменение основ конституционного строя, нарушение территориальной целостности и суверенитета страны;
- публичное оправдание терроризма или призыв к террористической деятельности;
- создание организованной преступной группы, участие в ней или руководство ее деятельностью;

- организацию вооруженного восстания и участие в нем в экстремистских целях; разжигание национальной, расовой, этнической или религиозной вражды, а также социальной розни, сопряженное с насилием или призывами к насилию;
- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека (или социальной группы) по признаку социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека в зависимости от его социальной, расовой, национальной, этнической, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, граждан, избирательных комиссий и других юридических лиц с использованием насилия или угрозы применения насилия в отношении государственных должностных лиц и их близких родственников, с тем чтобы принудить их к изменению характера такой деятельности или в отместку за ее выполнение;
- совершение преступлений на основе политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, либо из мести за правомерные действия других лиц с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;
- подготовку, хранение и распространение экстремистских материалов;
- захват и передачу власти;
- организацию массовых беспорядков, совершение хулиганских действий и актов вандализма на основе политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- создание, руководство и участие в экстремистской группе или организации;
- изготовление, хранение с целью распространения или демонстрации признаков и символики экстремистских организаций;
- публичные призывы ко всем вышеуказанным действиям.

53. Эти нечеткие положения охватывают широкий спектр мероприятий, открытых для различных толкований, которые могут ограничивать права и свободы во имя национальной безопасности. Они представляют собой компиляцию различных существующих положений Закона 1998 года, а также административного и уголовного кодексов, которые предусматривают наказания за религиозную деятельность в широком смысле. Специальный докладчик считает, что открытые консультации по проекту закона с соответствующими заинтересованными сторонами имеют большое значение для совершенствования нормативно-правовой базы в области борьбы с экстремизмом.

54. Закон о борьбе с терроризмом от 2000 года определяет понятие терроризма. Кроме того, в статье 155 Уголовного кодекса установлена ответственность за совершение ряда деяний террористического характера, таких как несообщение о подготовке или совершении террористических актов, прохождение обучения, выезд за границу или передвижение через территорию государства в целях осуществления террористической деятельности и финансирование терроризма.

55. В Уголовном кодексе проводится различие между «незаконными» (незарегистрированными) группами и группами, которые рассматриваются как «экстремистские». Статья 244 (2) Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за участие в организациях, которые запрещены в качестве

террористических групп. В решении от 26 сентября 2016 года Верховный суд признал более 20 организаций террористическими и запретил их деятельность на территории Узбекистана².

56. Статья 244 (2) Уголовного кодекса допускает возбуждение уголовного дела без предварительного преследования в соответствии с Кодексом об административной ответственности и предусматривает наказание лиц за организацию и участие в деятельности религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных групп в виде лишения свободы на срок до 20 лет.

57. Специальный докладчик отметил, что право на свободу религии или убеждений в Узбекистане рассматривается не как присущее каждому человеку, а как «дарованное» доброй волей государства. Вместо того чтобы сводить ограничения к минимуму или устанавливать их в качестве крайней меры, государство осуществляет повсеместное вмешательство и контроль. Вместе с тем международное право прав человека содержит четкие указания на этот счет. Ограничения свободы религии или убеждений не могут быть законными, если они в совокупности не отвечают критериям, изложенным в пункте 3 статьи 18 Пакта. Таким образом, ограничения должны быть установлены законом; они должны быть явно необходимыми для достижения законной цели; и они должны оставаться в пределах пропорциональности, а это означает, что они должны сводиться к минимальному уровню вмешательства, необходимого для достижения одной из законных целей. Кроме того, ограничения не должны носить дискриминационного характера.

58. Нельзя жертвовать правом на свободу религии и вероисповедания во имя предотвращения экстремизма или борьбы с ним. Это приведет не к открытию, а еще большему сужению пространства, необходимого для процветания и развития гражданского общества, на которые направлена нынешняя реформа президента Узбекистана. Вместе с тем Специальный докладчик отмечает важные инвестиции, направленные на повышение осведомленности молодежи посредством обучения и работы средств массовой информации, а также недавние инициативы, посвященные обеспечению доступности просвещения по вопросам религии для более широких слоев населения.

A. Механизмы контроля и надзора

59. В Узбекистане осуществление свободы религии и убеждений полностью контролируется государством. Национальная служба безопасности ведет открытое и тайное наблюдение за всеми религиозными общинами. Махалли играют роль надзорного органа в повседневной жизни граждан. Махалля – орган местного самоуправления на уровне квартала или микрорайона, состоящий из добровольцев, который занимается всеми вопросами общины, включая дела семьи, молодежи, женщин, спорта, пожилых людей и ветеранов.

60. Махалли организуют семейные консультации, которые дают рекомендации по вопросам брака, проводят регулярные посещения домохозяйств для выявления проблем, в том числе связанных с подростками, и осуществляют раннее вмешательство в различных ситуациях. Кроме того, они помогают властям следить за жителями микрорайона и сообщают им те сведения, которые считают нужными. В настоящее время имеется также институт инспекторов по профилактике (штатные сотрудники Министерства внутренних дел), прикрепленные на постоянной основе в каждой махалле. Хотя махалли теоретически независимы, многие собеседники

² К таким организациям относятся Акромия, Исламское движение Туркестана, группа Исламский джихад, Хизбут-Тахрир Аль Ислами, Аль-Джихад, Аль-Каида, Фонд Всемирный джихад, Братья-мусульмане, Джамиати Исломи Таблиг, Джамаат-э-Ислами-и-Пакистан, Организация освобождения Восточного Туркестана, Исламское движение Восточного Туркестана, Боз Гурд, группа Абу-Саиф, Джамаат-и-Улема-и-Исла, Исламское государство, Тахвидва Джихад, Катибатул Имам аль-Бухари, Джамаат Ансаруллах, Джебхат аль-Нусра, Джихадисты и Нурджулар.

отмечали, что на практике они находятся под контролем государства и представляют собой еще один механизм государственного контроля или являются его придатком.

61. В 2014 году бывший Президент Ислам Каримов подписал Закон о профилактике правонарушений, который наделяет широкими полномочиями государственные органы, в том числе махалли, негосударственные и некоммерческие общественные организации в части более активного противодействия «антисоциальному поведению» в сотрудничестве с полицией. В Законе предусмотрены меры по пресечению деятельности незарегистрированных религиозных организаций, обеспечению соблюдения прав граждан на свободу религии или вероисповедания без разрешения государства в целях обеспечения соблюдения Закона 1998 года и недопущению принудительного насаждения религиозных взглядов.

62. Законом также предусмотрена система постановки на профилактический учет. В статье 29 Закона определяются «меры индивидуальной профилактики правонарушений», которые включают профилактическую беседу, официальное предупреждение, социальную реабилитацию, постановку на профилактический учет, направление на принудительное лечение и административный надзор. Наряду с этим, в статье 34 говорится о том, что в отношении лиц, поставленных на профилактический учет, реализуется комплекс профилактических мероприятий, осуществляемый органами внутренних дел «с целью их исправления и предупреждения совершения повторного правонарушения». Закон предусматривает обязательную постановку на профилактический учет ранее судимых лиц, а также лиц, осужденных за совершение ряда административных правонарушений на срок в один год или более. Постановка на учет осуществляется по каждому преступлению или правонарушению в отдельности. Статья 31 Закона предусматривает объявление лицу вынесенного ему предупреждения под роспись. Предусмотрена также возможность уведомления о вынесении предупреждения по месту работы, учебы или в органах самоуправления по месту жительства лица.

63. Полномочиями в отношении постановки на профилактический учет обладают многие государственные органы, что может приводить к неправомерному использованию этой меры, в результате чего на учет могут произвольно ставиться люди на многие годы с уведомлением или без него. Махалли, как представляется, обращают особое внимание на сторонников новых направлений в исламе. В некоторых городах махалли, как сообщалось, ведется сбор информации о религиозной практике и убеждениях жителей, в том числе о том, носят ли они бороду, с кем встречаются и о ком разговаривают, а также о том, кто обучал их или их детей исламу.

64. На пике на профилактическом учете числились более 17 000 человек, хотя на сегодняшний день эта цифра сократилась благодаря мерам в рамках инициированных Президентом реформ до чуть более 1 000. В июне 2017 года Президент распорядился пересмотреть ряд индивидуальных дел, по которым лица содержались под стражей, в результате чего не менее 16 000 человек были сняты с учета. Специальный докладчик приветствует снятие с учета этих людей и настоятельно призывает правительство прекратить практику постановки на профилактический учет или ведения в их отношении какого-либо иного «надзора». Кроме того, отрадно видеть, что правительство приступило к осуществлению программы реинтеграции в общество тех граждан, которые подверглись стигматизации и остракизму за предполагаемый религиозный экстремизм.

65. В отношении около 6 млн граждан Узбекистана, работающих за рубежом, в основном в России и Турции, также осуществляется государственный контроль или надзор. Многие опрошенные лица, как государственные служащие, так и представители гражданского общества, выразили обеспокоенность в связи с тем, что большинство из этих молодых людей уязвимы к проповедованию радикальных течений в исламе из-за того, что плохо разбираются в вопросах религии, и их статуса мигрантов. Власти проинформировали Специального докладчика о том, что в настоящее время для решения этих проблем разрабатывается программа, которая предусматривает направление за границу государственных чиновников с целью предоставления информации об исламских учениях в качестве профилактической меры, с тем чтобы оградить молодых людей от влияния радикальных идей и групп.

Другие делегации выразили озабоченность по поводу того, что такие меры являются еще одним способом контроля за деятельностью граждан за границей, а также за их семьями на родине. Вместе с тем Специальный докладчик приветствует открытие консульских учреждений в районах компактного проживания мигрантов, с тем чтобы предоставлять более эффективную поддержку мигрантам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

66. В то же время контроль за гражданами государства в дополнение к использованию чрезмерно широких определений экстремизма вызывает определенную тревогу. Эти механизмы профилактики и контроля свидетельствуют об отсутствии уважения к праву на неприкосновенность частной жизни и недоверии к своим собственным гражданам, причем также высказывается обеспокоенность в отношении чрезмерно активного наблюдения со стороны Службы национальной безопасности. Кроме того, Специальный докладчик выразил обеспокоенность по поводу поступившей ему информации о различных видах «надзора» со стороны различных государственных ведомств; ему не ясно, сколько видов учета и надзора существует настоящее время.

В. Заключение из числа верующих

67. Число лиц, находящихся в заключении на основании нечетких обвинений в «религиозном экстремизме», «антиконституционной» деятельности и участии в «незаконной религиозной группе, и которых иначе называют «заключенные из числа верующих», неизвестно. По оценке их численность составляет от 5 000 до 15 000 человек, при том что официальные данные неизвестны. Тысячи мусульман, предположительно, находятся в тюрьме по обвинениям в принадлежности к террористическим, экстремистским или запрещенным организациям или за осуществления права на свободу религии и убеждений. Трудно определить, действительно ли эти лица причастны к актам насилия или другим преступлениям, или же их вина заключается лишь в том, что они серьезно воспринимают свою веру.

68. Специальному докладчику известно о произвольно арестованных в чайханах или на улицах лицах, которым были предъявлены обвинения по статьям 159 (Посягательства на конституционный строй и призывы к неконституционному изменению существующего государственного строя Республики Узбекистан) и 244 (2) (Создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях) Уголовного кодекса, которые предусматривают наказание в виде тюремного заключения на срок от 10 до 20 лет. Некоторым из них были также предъявлены обвинения по статье 216 (Незаконная организация общественных объединений или религиозных организаций и активное участие в их деятельности), которая предусматривает наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет.

69. Кроме того, Специальный докладчик получал сообщения о том, что сроки заключения многих заключенных из числа верующих произвольно, иногда неоднократно, продлевались тюремной администрацией на срок от одного года до трех лет за предполагаемые нарушения правил внутреннего распорядка (статья 221 Уголовного кодекса). В ряде случаев продленные сроки в совокупности превышали срок, первоначально установленный приговором. Кроме того, он получил информацию о том, что в местах содержания под стражей заключенные из числа верующих подвергаются избиениям, жестокому обращению, пыткам и им отказывают в праве отправлять свои религиозные обряды. Согласно сообщениям, некоторые заключенные, пытавшиеся осуществлять свое право на свободу религии или убеждений во время содержания под стражей, были наказаны за то, что открыто молились. Чтение Корана и Библии или другой религиозной литературы запрещено.

70. Семьи, особенно матери и жены, содержащихся под стражей заключенных из числа верующих, жаловались на то, их кормилицы находятся в тюрьме на протяжении длительного времени. Некоторые из них жаловались по поводу произвольного увеличения сроков тюремного заключения, другие говорили о переполнявшем их

чувстве несправедливости, поскольку другого механизма для рассмотрения их жалоб не существует. Ряд семей столкнулись с трудностями при попытке получить свидание с заключенными (срок свидания должен быть не более трех дней, однако в большинстве случаев это время сокращается до одного или половины дня), при этом нередко ограничивается переписка с заключенными и передача им продуктовых посылок. Медицинские службы в некоторых тюрьмах, согласно сообщениям, располагают ограниченными возможностями, в связи с чем заключенные испытывают нехватку лекарств.

71. Многие заключенные, как сообщается, не имели доступа к адвокатам или были вынуждены под давлением признать свою вину, тогда как большинство юристов не хотят браться за дела заключенных из числа верующих, поскольку они считаются трудными. Многие заключенные жаловались на несправедливый судебный процесс, в ходе которого должностные лица, нарушившие закон или злоупотребившие своими полномочиями, так и не были привлечены к ответственности или наказаны. Несмотря на определенные усилия по реформе судебной системы, по-прежнему вызывают озабоченность проблемы в судебной системе, в том числе касающиеся независимости судей и адвокатов. В ряде случаев люди дают взятки должностным лицам, чтобы решить дела членов их семей.

72. В ходе своей миссии Специальный докладчик посетил тюрьму «Жаслык», в которой, по словам тюремной администрации, содержится около 700 заключенных. Он поговорил с некоторыми заключенными, в том числе без свидетелей. Начальник учреждения сообщил ему о том, что заключенные могут свободно исповедовать свою веру при условии, что это не нарушает внутренних тюремных правил, положений и жесткого распорядка. Представители администрации учреждения сослались на светский характер Конституции в качестве основания для отказа в выдаче специальных разрешений на отправление заключенными религиозных обрядов. Например, во время Рамадана заключенные, желающие соблюдать пост, имеют право выносить пищу из столовой и сохранять продукты из продовольственных посылок, переданных семьей, однако тюремная администрация не предоставляет им дополнительного питания до начала поста на рассвете (*сухур*), а также не изменяет установленное расписанием вечернее время приема пищи (*ифтар*). Заключенным-мусульманам разрешается молиться во время, отведенное по внутреннему расписанию, например в кровати, не беспокоя других заключенных. Тюремные власти также сообщили, что для бесед с заключенными приглашаются имамы и представители других религий. Вместе с тем Специальный докладчик отметил, что в тюрьме отсутствуют специальные помещения для молитвы.

73. Тюремные власти также сообщили о проведении учебных занятий для сотрудников по применению Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы). С момента начала нынешних реформы они, как представляется, также прилагают значительные усилия по реабилитации заключенных, особенно осужденных за религиозный экстремизм. Некоторые заключенные своим раскаянием и хорошим поведением в тюрьме заслужили право на досрочное освобождение или амнистию. Вместе с тем, по имеющимся данным, освободившиеся заключенные сталкиваются с проблемами реинтеграции, особенно в тех случаях, когда они не были полностью восстановлены в своих гражданских, политических, экономических и социальных правах. Они де-факто остаются в «черном списке» или под определенным режимом надзора.

74. В настоящее время рассматривается проект закона об общественном контроле, который позволит парламенту и гражданам контролировать деятельность всех правоохранительных органов с точки зрения защиты прав и свобод человека.

75. Кроме того, недавно Президент учредил общественные приемные по всей стране с целью сделать правительство более подотчетным и доступным для населения. В настоящее время граждане могут обратиться к Президенту через общественные приемные, и они, как правило, получают ответ в течение короткого периода времени. На сегодняшний день, по данным правительства, было получено около 1 500 000 обращений и по 80% из них были приняты меры. Вместе с тем не ясно, были

ли зарегистрированы какие-либо обращения в связи с нарушением прав человека, в частности права на свободу религии или убеждений. У Специального докладчика сложилось впечатление, что большинство жалоб были связаны с оказанием государственных услуг.

С. Религиозная литература

76. Многие религиозные общины считают, что смягчение ограничений на хранение и использование религиозной литературы способствовало бы осуществлению ими своего права на свободу религии или убеждений. Публикация, ввоз и распространение религиозной литературы подлежат строгому контролю в соответствии со статьей 19 Закона 1998 года, согласно которому разрешение на печатание или ввоз религиозных материалов может быть выдано только центральным административным органам зарегистрированных религиозных организаций. К таковым относятся Библейское общество Узбекистана, Духовное управление мусульман Узбекистана, Ташкентский исламский университет, Ташкентский Исламский институт, Русская православная церковь, Церковь Христиан Полного Евангелия, Баптистская церковь и Римско-католическая церковь.

77. Статья 184 (2) Кодекса об административной ответственности запрещает незаконное производство, хранение, ввоз и распространение материалов религиозного характера, а статья 184 (3) запрещает производство, хранение и распространение материалов, пропагандирующих «религиозную рознь», за которые, если они совершены повторно, предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьей 244 (3) в виде исправительных работ сроком до трех лет. Государство запрещает незарегистрированным «экстремистским» религиозным организациям распространять какие-либо публикации. Распространение листовок или литературы религиозного содержания в социальных сетях влечет за собой уголовную ответственность и карается лишением свободы на срок от 5 до 20 лет за распространение экстремистской идеологии.

78. Согласно Постановлению № 10 Кабинета Министров от 20 января 2014 года, ввоз, изготовление и распространение всех «материалов религиозного содержания» на территории Узбекистана осуществляются только при условии проведения предварительной государственной религиоведческой экспертизы. В Постановлении материалы религиозного содержания определяются как книги, брошюры, журналы, газеты, листовки, аудиовизуальные произведения (в том числе анимационные), CD, DVD диски, материалы, размещенные в сети Интернет, отражающие основы, историю, идеологию, учения и комментарии, а также практику обрядов различных религий мира. Предметом регулирования также являются материалы в электронной форме о всех религиозных учениях. Кроме того, Постановление определяет процедуры проведения обязательной религиоведческой экспертизы и возлагает на Комитет по делам религий ответственность за подготовку «экспертного заключения» в течение 10 дней с момента получения материалов религиозного содержания.

79. Согласно сообщениям, сотрудники различных государственных ведомств, включая министерство внутренних дел, Службу национальной безопасности, антитеррористические подразделения и Таможенную службу, проводили обыски в местах проведения общественных собраний и в частных домах, в зарегистрированных и незарегистрированных религиозных общинах, в ходе которых была конфискована литература религиозного характера. Незаконно ввезенная религиозная литература и материалы и оборудование, используемые для их воспроизведения, были уничтожены. Более того, в ряде случаев конфисковывались законно ввезенные и изготовленные в стране материалы.

80. Члены различных религиозных общин опасаются хранить религиозную литературу в своих домах. В ряде случаев им приходилось уничтожать свои собственные религиозные материалы. До недавнего времени религиозная литература, за исключением одобренных изданий Корана, должна была храниться в зарегистрированных местах богослужения. Сегодня христианам разрешено хранить

утвержденное издание Библии в своих домах. Однако групповые чтения Библии и Корана запрещены, если только они не происходят в разрешенных местах богослужения.

81. Государство также намеренно блокировало несколько веб-сайтов, размещавших религиозный контент, включая христианские и исламские новости. Власти часто изымают религиозную литературу у членов религиозных общин, включая зарегистрированные, въезжающих или выезжающих из страны, ссылаясь на нарушение таможенных правил. Нередко проводились проверки паломников, возвращающихся из Мекки, на наличие у них религиозной литературы, которая в ряде случаев конфисковывалась.

82. Представители правительства отметили, что в стране ежегодно публикуются тысячи книг на религиозную тематику, например восемь томов Корана с использованием шрифта Брайля в 2003 году. Тем не менее само по себе требование о необходимости получения разрешения на ввоз, публикацию, распространение или просто хранение религиозной литературы несовместимо с международными стандартами свободы религии и убеждений. Как указывалось выше, ограничение прав человека должно быть исключением, а не правилом. Ограничительные положения также нарушают свободу выражения мнений, закрепленную в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

D. Паломничество мусульман

83. Специальный докладчик получил неоднозначную информацию о возможности поездок мусульман Узбекистана в Мекку в целях совершения паломничества. Официальные лица подчеркнули, что разрешенное количество паломников для совершения хаджа установлено в соответствии с квотами, определенными властями Саудовской Аравии. В 2017 году квота была увеличена с 5 000 до 7 500 человек и, как ожидается, будет вновь повышена в 2018 году. Вместе с тем, по другим сообщениям, государство жестко ограничивает участие граждан Республики Узбекистан в хадже. В некоторых из них утверждалось, что саудовские власти выделяли более высокую квоту, чем фактическое разрешенное число паломников. Муфтият сообщил, что 6 000 человек совершили поездку в Мекку в целях паломничества умра (необязательное паломничество).

84. По всей видимости, существует неписаное правило о том, что в Мекку для совершения хаджа могут ездить только лица старше 40 лет. Некоторые люди пояснили, что обычно мужчины и женщины преклонного возраста думают о том, чтобы совершить паломничество. Другие жаловались на большое количество очередников на паломничество и говорили, что опасаются, что никогда не смогут совершить хадж. Хотя ситуация по регионам неодинакова, национальные власти заявили о том, что время ожидания не превышает трех лет.

85. Желающие совершить паломничество должны подать письменное заявление в свои махалли по месту жительства, которые затем представляют списки кандидатов на совершение хаджа в местные органы власти. Заявления затем проверяются местными органами власти, Службой национальной безопасности, Муфтиятом и Комитетом по делам религий, которые принимают или отклоняют эти заявления. Махалля затем составляет на районном уровне список ожидания, и когда подходит очередь поездки, заявителю предлагается явиться в местный районный орган администрации для получения свидетельств о месте жительства и состоянии здоровья, а также рекомендательного письма от своих местных махалли.

86. Даже при положительном рассмотрении заявления в некоторых случаях могут возникнуть проблемы, связанные с отказом в выдаче выездной визы или истечением ее срока. Служба национальной безопасности, как сообщается, ведет «черный список» выезжающих и не выпускает некоторых лиц из страны. Специальному докладчику сообщали о том, что утвержденным властями кандидатам даются специальные указания или «рекомендации» относительно того, как следует вести себя в ходе паломничества. Организация паломничества полностью координируется и

реализуется властями, при этом, как сообщается, сотрудники Службы национальной безопасности сопровождают паломников для контроля за их деятельностью. Хотя власти могут утверждать, что все это делается в интересах безопасности своих граждан, Специальный докладчик хотел бы отметить, что ненадлежащее ущемление свободы совести, свободы передвижения и права на неприкосновенность частной жизни несовместимо с нормами международного гуманитарного права.

VI. Равенство в отношении гендерных и сексуальных отношений

87. Гендерное равенство обеспечивается и гарантируется Конституцией Узбекистана. В своих заключительных замечаниях по докладу Узбекистана в 2015 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин выразил обеспокоенность в связи с сохранением глубоко укоренившихся патриархальных представлений и стереотипов о роли и обязанностях женщин и мужчин в семье и обществе, которые ограничивают женщин в выборе учебных дисциплин и профессий, их участие в политической и общественной жизни, представленность на рынке труда и закрепляют их неравное положение в браке и семейных отношениях³.

88. Со своей стороны, Специальный докладчик отметил, что, хотя межрелигиозные браки возможны, существует дискриминация в некоторых вопросах, касающихся религии, таких как отсутствие общественных мест отправления культа для женщин и правила ношения одежды, в частности касающиеся ношения головного платка.

89. В ходе встречи со Специальным докладчиком Комитет по делам женщин в Узбекистане указал, что все больше женщин не боятся высказывать свои мнения, поскольку заинтересованы в осуществлении своих прав. Он заявил, что многие из рекомендаций, сформулированных Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин, были выполнены и государственная политика направлена на укрепление здоровья женщин, расширение возможностей трудоустройства и защиты прав женщин. План действий с УВКПЧ, который был согласован в мае 2017 года, предусматривает расширение участия женщин в государственном управлении и защиту их прав. Кроме того, махалли в регионах создали рабочие группы по проблемам женщин, в состав которых входит по меньшей мере 76 000 активистов, для рассмотрения вопросов, связанных с правами женщин, особенно в семейных делах.

90. Специальный докладчик также получил информацию о наличии закона, который защищает социально-экономические интересы женщин, а также законопроектов, устанавливающих уголовную ответственность за неуплату алиментов и предусматривающих увеличение числа центров, которые оказывают поддержку жертвам насилия в семье. Он отметил, что ранние браки запрещены и предпринимаются усилия для повышения осведомленности молодых девушек по этому поводу. Девочкам предоставляются стипендии для поступления в высшие учебные заведения и предоставляются финансовые стимулы с целью развития предпринимательства среди женщин.

91. В целом государство не признает наличие в стране лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров, интерсексуалов. Государственные должностные лица редко говорят об этом сообществе, а когда говорят, то выражают глубоко укоренившуюся гомофобию. Статья 120 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за добровольные сексуальные отношения между двумя мужчинами в виде лишения свободы сроком до трех лет. Кроме того, Специальный докладчик получил неподтвержденные сообщения о травле и провокациях в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов со стороны некоторых сотрудников правоохранительных органов.

³ См. CEDAW/C/UZB/CO/5, пункт 15.

VII. Переход от религиозной терпимости к обеспечению свободы религии или убеждений

92. Хотя Конституция Узбекистана гарантирует свободу религии и убеждений, на практике проявления этой свободы чрезмерно зарегулированы, при этом на первое место ставится безопасность, а не свобода. Подход правительства зачастую опирается на «терпимость» вместо позитивного права на пользование своей свободой. Терпимость может поощряться в целях поддержания межрелигиозной гармонии, однако она не гарантирует каждому человеку право на свободу религии или убеждений. Специальный докладчик признает отсутствие религий в прошлом, однако усматривает экстренную необходимость повысить сегодня грамотность всех в вопросах религий и религиозной свободы.

93. Специальный докладчик напоминает о том, что Президент Мирзиёев предложил Генеральной Ассамблее принять отдельную резолюцию по просвещению и религиозной терпимости, в целях содействия обеспечению всеобщего доступа к образованию, ликвидации неграмотности и невежества. Он приветствует объявление Президента об открытии Международного научно-исследовательского центра имени Имама Бухари в Самарканде и Центра исламской цивилизации в Ташкенте.

94. С учетом важности глубоких религиозных знаний и понимания вопросов религии для искоренения негативных стереотипов и мирного сосуществования в условиях религиозно плюралистического общества программы религиозного просвещения должны выходить за пределы школьного обучения и охватывать все население. Толедские руководящие принципы преподавания материала, касающегося религий и убеждений, в государственных школах⁴ включают критерии, которые могут использоваться для разработки программ укрепления религиозной грамотности за пределами государственных школ. Распространение знаний и формирование более глубокого понимания религий может помочь в укреплении иммунитета к упрощенным «претензиям на истину» и радикальным лозунгам. Специальный докладчик надеется, что оба этих центра, об открытии которых объявил Президент, будут содействовать поощрению религиозной грамотности и свободы религии и убеждений, особенно между исламскими странами, и создадут хороший пример для региона Центральной Азии.

95. Специальный докладчик подчеркивает, что переход от модели «терпимости» к правозащитной модели в области религии и убеждений неосуществим без позитивного признания других прав, тесно связанных с религией или убеждениями, таких как свобода выражения мнений, свобода мирных собраний и ассоциации и право на неприкосновенность частной жизни. Таким образом, этот переход потребует применения комплексного подхода к правам человека в сфере законодательства и политики.

VIII. Выводы и рекомендации

96. Граждане Узбекистана пережили эпоху насаждаемого государством атеизма в советский период, когда религии и религиозная жизнь подвергались серьезным ограничениям. С момента провозглашения независимости в 1991 году религии вновь обрели свое место в жизни общества, при этом ислам, как религия большинства населения, мирно уживается с 15 другими религиозными конфессиями. Многие граждане продолжают вести в основном светский образ жизни и причисляют себя к мусульманам, но не ходят в мечеть. Принцип светскости закреплен в Конституции, однако его применение ограничивает свободу религии и убеждений и не позволяет учесть многочисленные проявления

⁴ Руководящие принципы были разработаны в 2007 году Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Консультативным советом экспертов по вопросу о свободе религии и убеждений Бюро по демократическим институтам и правам человека. См. www.osce.org/odihr/29154?download=true.

религии и убеждений. Верующим приходится тщательно следить за тем, каким образом они исповедуют свою религию и убеждения, чтобы не перейти ту грань, за которой их могут обвинить в разжигании религиозной нетерпимости или, что еще хуже, в распространении экстремистской идеологии.

97. Свобода религии и убеждений гарантируется Конституцией, но подвергается ограничениям и регулируется Законом о свободе совести и религиозных организациях, Уголовным кодексом и Кодексом об административной ответственности. Эти законы предусматривают уголовную ответственность за незарегистрированную религиозную деятельность, требуют официального утверждения содержания, изготовления и распространения религиозных материалов и запрещают прозелитизм и иную миссионерскую деятельность, что противоречит статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Государство запрещает любое религиозное образование, которое не было им санкционировано, что лишает родителей права на обучение своих детей в соответствии со своими убеждениями. Религиозное паломничество жестко регламентировано.

98. (Религиозный) экстремизм и радикализация, по мнению многих, является основной проблемой в стране, однако понятие экстремизма определено расплывчато. Избыточный контроль со стороны государства за религиями, жесткое регламентирование религиозной деятельности и государственные «профилактические меры» нередко объясняются необходимостью борьбы с «экстремизмом» и обеспечения общественной безопасности. Результатом этого является чрезмерно строгий надзор за религиозной деятельностью и практикой. Успех этих мер, которые власти считают необходимыми, зачастую нивелируется проблемами в сфере прав человека. Несколько тысяч человек по невятно сформулированным обвинениям в «терроризме», «религиозном экстремизме», «антиконституционной деятельности» или участии в «незаконной религиозной организации» были приговорены к лишению свободы на срок до 20 лет – срок, превышающий максимальное тюремное заключение за умышленное убийство.

99. Специальный докладчик отмечает, что свобода религии и убеждений как право, присущие каждому человеку, не признается в законодательстве и на практике. Это ставит под серьезную угрозу свободу религии в Узбекистане, особенно в тех случаях, когда права человека на свободу религии и убеждений приносятся в жертву национальным или общинным интересам, при этом также ограничиваются другие свободы. Он отмечает, что право исповедовать свою религию публичным или частным порядком, в одиночку или в составе группы, является неотъемлемым правом в соответствии с нормами международного права и не должно зависеть от согласия государства или административной регистрации. Право исповедовать свою религию включает возможность ненасильственного проповедования своих убеждений среди других людей. Государственные меры по ограничению свободы религии и убеждений не могут быть законными, если они в совокупности не отвечают критериям, изложенным в пункте 3 статьи 18 Пакта. Кроме того, ограничения не должны носить дискриминационный характер.

100. Специальный докладчик отмечает, что правительство осуществляет программу реформ, в рамках которой можно было бы решить некоторые из указанных выше проблем. Переход от модели терпимости к универсальной модели прав человека является сложной задачей. Поэтому важно обеспечить, чтобы процесс реформ осуществлялся на основе широкого участия, транспарентности, подотчетности и опирался на комплексный подход к правам человека. Требуется не только принять новые законы, но и провести институциональные реформы, опирающиеся на твердую политическую волю и изменение подхода при ведущей роли и поддержке государства. Кроме того, потребуется поддержка со стороны международного сообщества как правительства, так и гражданского общества в целях сохранения позитивной динамики.

101. С свете этого Специальный докладчик рекомендует правительству Узбекистана:

a) поощрять открытые дебаты по вопросу о значении светскости для преодоления нынешних ограничительных толкований и подходов административных и правоохранительных органов, согласно которым проявления свободы религии и убеждений являются предметом строжайшего контроля и надзора. Светское государственное устройство должно предоставлять возможности для позитивного обеспечения религиозного многообразия в обществе без какой-либо дискриминации и страха;

b) продолжать работу, исходя из признания того, что принятый в 1998 году Закон нуждается в существенной доработке. Новый закон о свободе религии и убеждений должен в полной мере соответствовать статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Новый законопроект должен быть открыт для обсуждения и представления замечаний общественности, особенно представителей гражданского общества, религиозных и духовных общин и международных партнеров, включая систему Организации Объединенных Наций;

c) сделать регистрацию обязательной лишь для облегчения оперативных функций религиозных организаций. Процедуры должны быть оперативными, транспарентными, справедливыми и не осложняться бюрократическими препонами. Незарегистрированные общины должны иметь возможность осуществлять свою деятельность без дискриминации и страха запугивания. Пороговые критерии для регистрации на местном, региональном и национальном уровнях должны быть определены таким образом, чтобы меньшинства могли полноценно осуществлять свою деятельность на всей территории страны. Следует пересмотреть запрет прозелитизма и миссионерской деятельности, а также практики лицензирования ввоза, издания и распространения религиозной литературы;

d) предоставить удовлетворительные решения религиозным и конфессиональным общинам, которые по той или иной причине не имеют статуса признанной религиозной общины или не хотят получить этот статус, в рамках которых они смогут получить альтернативную форму юридического лица, что позволит им осуществлять важные общинных функции в надлежащем порядке;

e) уважать свободу родителей и законных опекунов обеспечивать религиозное воспитание своим детям в соответствии с их убеждениями и с учетом развивающихся способностей ребенка. Предоставить достаточную инфраструктуру образовательным учреждениям и обеспечить, чтобы частные религиозные школы и аналогичные учреждения имели возможность действовать свободно и без чрезмерного административного регулирования;

f) проанализировать и пересмотреть все положения, касающиеся свободы религии или убеждений в Уголовном кодексе и Кодексе об административной ответственности, с тем чтобы привести их в соответствие со статьей 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и другими соответствующими международными стандартами в области прав человека. Сексуальные отношения между лицами одного пола по обоюдному согласию должны быть декриминализованы;

g) пересмотреть нечеткие определения «экстремизма», поскольку чрезмерно широкий круг правонарушений в сфере религиозной деятельности может иметь негативные последствия для свободы религии и убеждений в сочетании со свободой выражения мнений и собраний. Существующие определения следует заменить четкими и узкими определениями. В этом отношении конкретным практическим руководством может стать Рабатский план действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к

дискриминации, вражде или насилию⁵. Законопроект о противодействии экстремизму должны быть открыт для консультаций с общественностью, комментариев и обсуждений до его принятия;

h) пересмотреть дела всех лиц, лишенных свободы на основании туманно сформулированных обвинений в «религиозном экстремизме», «антиконституционной деятельности» и участия в «незаконной религиозной группе», и освободить всех узников совести. Незамедлительно прекратить практику произвольного продления сроков тюремного заключения и полностью пересмотреть каждое дело с гарантией соблюдения надлежащей правовой процедуры. Необходимо учредить механизм выплаты возмещения и компенсации узникам совести, при этом все соответствующие государственные учреждения и Верховный суд должен обеспечить, чтобы меры по реабилитации и реинтеграции бывших узников совести включали их немедленное и полное восстановление в гражданских, политических и социальных и экономических правах;

i) прекратить применение различных интрузивных мер контроля, включая постановку на «профилактический учет или под надзор» органами Службы национальной безопасности, правоохранительными органами или комитетами по месту жительства. Необходимо прекратить практику произвольной постановки на учет, которая часто опирается на необоснованные подозрения, и пересмотреть режим учета всех лиц, в отношении которых осуществляется контроль в настоящее время. В общинах необходимо осуществлять программы по укреплению доверия;

j) содействовать распространению грамотности в области религии и свободы религии и убеждений в рамках недавно созданного Международного научно-исследовательского центра имени Имама Бухари и Центра исламской цивилизации. Кроме того, государству следует преодолеть пределы традиционных религиозных и этнических общин и содействовать трансграничному диалогу. Для разработки программ религиозного воспитания следует использовать Толедские руководящие принципы, при этом женщины, включая женщин-богословов различных вероисповеданий, должны играть активную роль в осуществлении такого диалога и программ. Это может послужить сигналом для дальнейшего расширения понимания и признания многообразия в обществе;

k) продолжать деятельность по укреплению институциональной структуры в области защиты прав человека, например путем создания национального учреждения по правам человека в полном соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы);

l) признать свободу религии и убеждений в качестве неотъемлемого права каждого, в том числе заключенных. Правила Нельсона Манделы должны последовательно применяться во всех тюрьмах, при этом правительству следует ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, как уже было указано.

⁵ См. A/HRC/22/17/Add.4, приложение.